

АРХЕО·ГРАФИКА

№1, сентябрь 2013 г. ~ Труды Археографической лаборатории Истрафа МГУ

В номере:

Зачем

Сергей Максимов, 3 курс

Еще один полевой сезон

Н.В. Литвина, Архлаб

Судьбы книжные

Ю.С. Белянкин, Архлаб

Дома староверов

Даша Дурнева, 3 курс

Верхокамье, второй раз

Аня Лапшина, 3 курс

Уставщик

Е.В. Градобойнова, Архлаб

О хлебосольной Молдавии, староверах и конце света

Элина Зизева, 3 курс

Как вас зовут?

Оля Мельникова, 3 курс

Удивительное рядом

Алина Федорова, 2 курс

ЗАЧЕМ?

–Ну, и зачем ты туда едешь? – спросил меня отец за месяц до отъезда.

–Ну, может не надо? – спросила мама за сутки. Оба раза я промолчал.

Я пытался отвечать на этот вопрос моим родственникам и друзьям, понимая, что сам не знаю ответа. Да, это важно для науки, это необходимо, потому что наследие старообрядчества уходит, но все задавали следующий вопрос, о который все разбивалось: «А нужен ли там ты?» Конкретно я, какую пользу могу принести там я, человек, который, казалось бы, не должен и мечтать об экспедициях, тем более таких длительных и сложных. Не зная, что ответить, так и уехал со страхом и одновременно надеждой на ответ.

Когда началась настоящая работа, «работа в поле» – я забыл о своей проблеме участия в экспедиции, я просто работал: ходил, снимал, слушал, «разведывал». (Продолжение на стр. 2)

Село Кунича. Студенты беседуют с С.В. Придорожным

ЕЩЕ ОДИН ПОЛЕВОЙ СЕЗОН

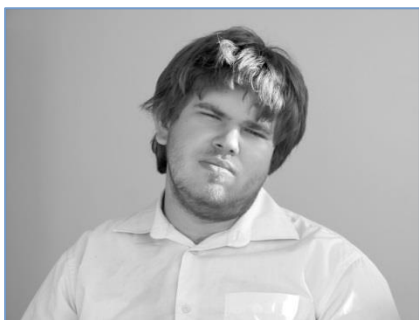
Воистину философия родилась, когда у человека появилось свободное время! И чем дольше мы работали, тем больше я радовался, что поехал. Не передать словами чувства, когда встаешь перед глазами все то, о чем ты читал, о чем читали тебе, что моделировал в своем воображении ты сам.

Постепенное погружение в старообрядческую культуру заставляло внутренне ликовать и радоваться, что являешься её свидетелем, можешь прикоснуться к ней, как к живой, повседневной, так и к книжной. А на службе в церкви можно было закрыть глаза и раствориться во времени, это непередаваемое ощущение одновременно и праздника, и таинственности.

У меня лопались бытовые стереотипы о старообрядцах. Наверное, многие из нас до сих пор считают их неприветливыми и замкнутыми, но это не так. Я еще никогда не был в более гостеприимном и добром обществе. Большинство людей стремилось нас если и не накормить и напоить, то оказать моральную поддержку. Например, идя в магазин и встречая там местных, часто слышал слова одобрения и поддержки, в этой среде было просто приятно находиться, она как фонтан подпитывала изнутри и открывала скрытые запасы сил.

И все же, зачем я поехал? Я нашел ответ на этот вопрос уже дома, в Москве (конечно помимо пользы для науки). Именно в этой экспедиции, я обрел веру в себя, понял, что могу быть полезным в самых необычных и трудных условиях, могу переступить через обстоятельства, трудности, себя.

Мне в этом помогли как мои коллеги, самые добрые и терпеливые люди Москвы, так и старообрядцы, порой просто своим примером и молчаливой мудростью. Я сильно изменился, надеюсь в лучшую сторону. Я съездил, потому что без Куничи не было бы самого большого приключения в моей жизни.

Сергей Максимов, 3 курс

Полевая археографическая практика каждому студенту, даже самому «зеленому», дает возможность не только набраться впечатлений и поучаствовать в сборе информации о состоянии современных старообрядческих общин, но и стать настоящим исследователем. Эта практика – часть ежегодных комплексных научных экспедиций, у которых каждый год есть свои «взрослые» темы и задачи. Так было заведено еще нашими учителями: если у студента в поле появляется собственный исследовательский интерес, его тему поддержат, помогут скорректировать, найти дополнительный материал и опубликовать в научном сборнике.

Село Кулига, 1994. И.В.Поздеева и П.Л.Вихарева

Моя собственная научная жизнь началась 19 лет назад, после третьего курса, в такой же экспедиции в Верхокамье (приграничье Пермского края и Республики Удмуртия). Руководителем той экспедиции 1994 года была Ирина Васильевна Поздеева, и мне, глядя на нее, казалось тогда, что я не научусь заходить в чужие дома и говорить на такие сложные темы – о спасении души, о сути веры, о книгах, которые чужим не показывают. Не смогу все мелочи разговора собирать, как драгоценный жемчуг, чтобы потом осмыслить и проанализировать. Но я старалась. И теперь вижу, как непросто приходится студентам в поле, как они справляются с бытовыми и психологическими трудностями, как влюбляются в деревни и села, в их жителей.

Тогда, в своей первой экспедиции, я поняла, что обязательно вернусь, потому что именно тут, у этих стариков и старух, буду учиться. Учусь до сих пор и надеюсь, что в этом университете я смогу остаться «вечным студентом». А уж чему учиться «в поле» – каждый выбирает для себя сам.

В 2013 году было две экспедиции – в Верхокамье и в Молдову. Два старообрядческих района во многом различаются. Верхокамье – край рискованного земледелия, около трехсот

лет назад заселенный староверами-беспоповцами. Все здесь выглядит скромно – дома из потемневшего дерева, моления в избах, где собираются всего несколько человек в темных сарафанах и кафтанах. А в Молдове «палку воткни – зацветет», старообрядцы белокриницкого согласия выращивают подсолнух, просо (на веники), фрукты, розы, многолюдно молятся в церквях, разукрашивают фасады домов и ворота. В Верхокамье уже давно разучились петь «по солям», на молениях мелодию гласов воспроизводят «по напевке», в Молдавии по сей день есть школы, где «крюковой» музыкальной грамоте учат детей. Но при всех различиях, каждая община – это конкретные люди со своим опытом, убеждениями, мудростью, со своей горячей верой. И встречи со староверами – проверка нашей искренности, открытости, готовности услышать и понять человека совсем иной культуры и традиций.

В этом году помимо мониторинга жизни современных староверческих «соборов» Верхокамья и обследования старообрядческих общин Молдовы (предыдущая масштабная экспедиция в Молдавии была в 1996 году) мы занимались вопросами происхождения и разрешения конфликтов, как в семьях, так и в общинах, сюжетами детского непослушания, способов наказания и воспитания вообще. Для Молдавии важнейшими темами стали также генеалогия и история хозяйствования в XX в.

Накануне экспедиций были разработаны вопросы, настолько обширные, что зачастую приходилось с одним человеком говорить несколько раз. Зато студентам было из чего выбрать собственную тему исследования.

Результаты превзошли ожидания. Нам удалось пополнить коллекции материальной культуры, староверы двух регионов дарили нам свою праздничную, повседневную и конфессиональную одежду, лестовки, подручники и многое другое. Все это, включая фотографии, снятые в экспедиции вы сможете увидеть на выставке в ауд. 425 в октябре. Из Верхокамья мы привезли три рукописи, две из которых – сборники богослужебных текстов, написанные «на потребу» в 19 веке. Благодаря невероятному терпению и трудолюбию Саши Костылевой и Оли Мельниковой был полностью отснят фонд похозяйственных книг села Кунича с 1960 года до настоящего времени. Обработка этих материалов позволит предметно говорить о генеалогических связях в семьях Куничан, о развитии домашнего хозяйства, изменении уровня образования и многих любопытных деталях. Например, о соблюдении традиции выбора имени в зависимости от даты рождения.

Семнадцатилетний перерыв между двумя Молдавскими экспедициями привел к тому, что мы не застали в живых почти никого из тех, с кем

общались тогда. Необходимо было понять, кто нам сейчас сможет помочь в решении поставленных задач, познакомиться и попытаться сразу заслужить доверие. Это доверие требует от нас глубокого чувства ответственности перед людьми. Как написал мне после экспедиции куничанин, старовер и писатель Семен Придорожный: «Вижу тебя за пределом той черты, куда не позволительно заглядывать каждому встречному». Действительно, иногда мы заглядываем слишком глубоко и получаем доступ к историям и мыслям очень личным, поэтому и публикуем мы после экспедиций далеко не все, что услышали и узнали.

Остается сказать, что мы записали более сотни рассказов о жизни, традициях, проблемах и надеждах, историй трагических, смешных и серьезных, записали, как поют духовные стихи и ирмосы. Нам позволили присутствовать и снимать на богослужениях, молебнах, требах и трапезах, увидеть, как изготавливают свечи и какой сложной бухгалтерией это сопровождается.

И еще о студентах. Интернет полон статьями, смысл которых в том, что не тот нынче студент: без багажа знаний, ни к чему не годен, не обучаем, выживает за счет хитрости и наглости и прочее подобное. В таком случае нам повезло – к нам на практику идут лучшие.

Н.В. Литвина, Архлал

СУДЬБЫ КНИЖНЫЕ:

Москва – Кишинев

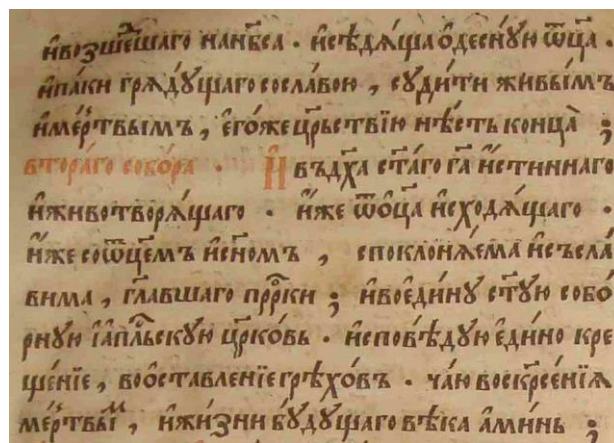
(из истории одной крестьянской библиотеки)

Предварительное описание церковных и частных старообрядческих книжных собраний, осуществленное в ходе комплексной археографической экспедиции МГУ в республику Молдова (работы проводились по благословению митрополита Московского и всея Руси Корнилия в пределах епархии Кишиневской и всея Молдавии Русской Православной Старооб-

рядческой Церкви) в августе 2013 г., уже дало очень интересные результаты – как в отношении объема, так и разнообразия обследованного книжного фонда. Во время просмотра и идентификации участниками экспедиции сотен рукописных и старопечатных кириллических книг, значительная часть которых представляет собой весьма ценные книжные памятники XVI–XVIII вв., была совершена без преувеличения удивительная находка.

В одной из домашних библиотек старообрядческой семьи, проживающей в г. Кишиневе (на данный момент владелец книги – Н.Е.), бережно хранится замечательный памятник раннего русского книгопечатания – Триодь цветная, изданная в 1591 г. в «царствующем граде» Москве трудами известного печатника Андроника Тимофеева Невежи при первом патриархе Иове и в царствование Федора Иоанновича. В этой семье книга благоговейно передается, как принято в старообрядческой среде, из поколения в поколение. У кишиневских старообрядцев находится, по крайней мере, еще один экземпляр того же издания, до сего дня также не введенный в научный оборот и не учтенный в опубликованных каталогах. Обе книги были выявлены и идентифицированы во время экспедиции археографами МГУ. Однако ценность первой из упомянутых нами книг не только в относительно малом количестве официально зарегистрированных в специальных справочниках экземпляров московской Триоди 1591 года, дошедших до наших дней (по состоянию на 2011 г. было известно 73 экземпляра и фрагмента. См.: *Немировский Е.Л.* Славянские издания кирилловского шрифта. Т. 2. Кн. 1. М., 2011), но и в тех записях, которые сохранились на ее листах.

Эта книга находится в очень хорошей сохранности, в ней утрачен всего один лист. Несмотря на то, что Триодь цветная входит в круг самых необходимых в церковном обиходе книг, используемых для проведения уставного общественного богослужения, наш экземпляр «предстал» перед исследователями в прекрасном виде, т.к. на протяжении более четырех столетий активного бытования аккуратно ремонтировался и реставрировался разными владельцами. На экземпляре стоит крепкий поздний переплет (доски в коже) начала XIX в., из черной кожи с традиционным блинтовым тиснением. За время своего существования книги побывала в руках многих владельцев (не менее семи).

Фрагмент «Символа веры», Триодь цв., 1591 г.

Наиболее ранняя запись, судя по почерку (крупный полуустав с элементами скорописи; л. 2–27 (1-го сч.)) оставленная в конце XVIII в., сообщает о принадлежности книги иеромонаху Антонию, который до своего пострижения в монашество был священником церкви во имя Сергия чудотворца (Радонежского) «Чернавского уезду села Колодезя» (предположительно, Елецкие земли). В записи упомянуто и имя, которое носил во священстве до пострига этот иеромонах – Авраамий.

А вот дальше произошло самое любопытное, к чему, впрочем, исследователи «книжники» со временем даже привыкают – судьбы книжные порой смыкаются самым неожиданным образом и, казалось бы, в не очень подходящих для этого на первый взгляд местах. Но прежде сделаем небольшое отступление...

Весной текущего года, за два-три месяца до поездки в Молдавию, автору настоящих строк довелось по роду своей деятельности принимать непосредственное участие в решении вопроса о приобретении у частного владельца для фондов Российской государственной библиотеки одной рукописной книги. Речь идет о «Праздниках» певческих на крюковой ноте, которые датируются концом XVII в. (Отдел рукописей, поступление № 54 за 2013 г.). В ранний период своей жизни, т.е. примерно в начале XVIII в., эта рукопись была частью библиотеки знаменитой московской церкви Воскресения в Кадашах, «на грязи» (возведена в 1695 г. на средства местных жителей, купцов Добрыниных), о чем свидетельствует соответствующая запись, продублированная, что было характерно для той эпохи, на латинице. В ней есть привычная «формула проклятия», обращенная против потенциальных похитителей: «а куплена ана [книга – Ю.Б.] на церковные денги, а хто ее из церкви возмет себе тому судия Бог» (л. 13–41). Однако к началу следующего столетия рукопись, очевидно, уже давно выбыла из церковной библиотеки и перешла к частным владельцам, вероятнее всего к староверам, кото-

рые сохраняли традиции знаменного пения по «крюкам» (текст рукописи – новоистинноречный, что по обыкновению встречается в книгах из поповской старообрядческой среды). Можно предположить, что новые владельцы поставили на рукопись сохранившийся до наших дней переплет, надежно датируемый 1810–1820-ми годами. Примерно в это же время или несколько позже книга оказалась в собственности, судя по всему, крестьянской семьи, представители которой затем владели ею на протяжении более двух десятилетий: на листах певческих «Праздников» Денисовы оставили своего рода маленькую летопись жизни своей семьи и именно благодаря этим записям, а также «его величеству случаю», нити судеб московской рукописи и кишиневской Триоди цветной невероятным образом соединились!

Листрат (обиходная форма, полностью – Каллистрат) Денисов – не известный нам любитель книжного слова, о котором мы пока что, увы, очень мало знаем. Уже сейчас ясно одно – он ценил старинную книгу, о чем можно судить по тем незаурядным книжным памятникам, которые были подписаны его рукой и разошлись в XXI веке на тысячи километров, но оба вышли когда-то из одних и тех же «стен». В 1836 г. Листрат Денисов получил по разделу (вероятно, после смерти родителей или кого-то из близких родственников) и дважды подписал неуверенной рукой, полууставом и скорописью, невежественную Триодь. А тремя годами ранее, в марте, он же (о чем говорят ясное сходство почерков и стиль записей) приобрел где-то рукописные «Праздники». Замечательна еще одна запись, оставленная рукой Листрата в этой рукописи: «1838 года января 11-го по 12-го в ночи было землетрусение большое» (на обложке верхней крышки). К сожалению, ни в одной записи в обеих книгах не упоминается местность, в которой произошло «землетрясение».

Триодь находилась у сына Листрата, Герасима (и в той, и в другой книге он именует себя «Герасимом»), до апреля 1862 года, когда он продал «богодухновенную книгу» Ивану Мартинову Медведеву. Сделка была заверена Герасимом Листратовым Денисовым: «в том подписуюсь». В ноябре 1885 г. сыновья Ивана Медведева разделили имущество скончавшегося отца, и один из братьев, Калинник, получил «по жеребу» Триодь цветную. В дальнейшем – но еще в пределах первых десятилетий XX века – книга побывала в библиотеке Покровской церкви молдавского города Оргеева (около 40 км от Кишинева), а сейчас снова пребывает в домашней старообрядческой книжнице. Судя по бумаге, которой подклеены многие листы книги, Триодь сравнительно недавно реставрировалась.

Благодаря московским «Праздникам» удалось дополнить информацию записей, содержащихся в Триоди. Прежде всего, это относится к уточнению степени родства Листрата и Герасима Денисовых. Записи в «Праздниках» в большей мере показали личную историю Денисовых. Но обе книги со всей очевидностью свидетельствуют о том, что они занимали очень заметное место в жизни своих владельцев. Как следует из записей в «Праздниках», 28 августа 1842 г. Листрат Денисов «получил законный брак». А его сын Герасим женился в феврале 1857 г. О более позднем пути этой рукописи никаких сведений нет. В июне 2013 г. она была включена в фонды «Ленинки», а последним местом ее бытования стал ... город Санкт-Петербург.

Хочется надеяться, что «воображаемая» книжница Денисовых будет пополняться находками и дальше, какими бы маловероятными они не казались. Что же до старопечатной Триоди и певческих «Праздников», в первой трети XIX века встретившихся на одних и тех же полках или в одной скрыне Денисовых, то их судьбы теперь навсегда связаны, несмотря на разошедшиеся около полутора столетий назад пути и разделяющие их ныне расстояния и государственные границы.

Ю.С. Белянкин, Архлаб

ДОМА СТАРОВЕРОВ

Одежда, национальная кухня, традиционные промыслы, песни и танцы – лишь небольшой список того, что может помочь сделать какие-либо выводы о людях, которым принадлежат эти традиции и их образе жизни, и, вместе с тем, такой богатый источник знаний о тех, для кого они являются родными. Но нет ничего, на мой взгляд, настолько общего, характерного для целого народа, но одновременно личного и уникального, ничего, что могло бы дать нам лучшего представления о человеке и культурных особенностях его местности, климатических условиях, времени, вере, убеждениях и образе жизни чем его дом. «Мой дом – моя крепость», – сказал английский юрист еще в XVII веке, то есть место, которое я ощущаю своим, место, где я в безопасности. Само разнообразие типов жилищ разных народов мира невольно заставляет задуматься о том, как по-разному протекает жизнь людей в разных уголках земного шара, как, порой, необычно и интересно рассказывает это жилище о своем хозяине.

Село Сепыч, дом У.И. Елоховой

В этом контексте интереснейшим образом предстают перед исследователем и наблюдателем дома современных русских старообрядцев-беспоповцев Верхокамья, пронесших через века уникальные русские культурные традиции, сталкивающиеся за столь долгое время с различными климатическими и политическими трудностями, и вот теперь, в век технического прогресса, вынужденных к нему адаптироваться и идти в ногу с этим новым временем, удивительным образом сочетая традиции и новации.

Отправляясь в экспедицию, я так же не ожидала увидеть в старых русских избах мобильные телефоны, телевизоры и компьютеры, которые, как оказалось, органичным образом вписаны в окружающее пространство, сосуществуют с ним, нисколько его не подавляя, а лишь дополняя, подчеркивая, как

не ожидала увидеть и опушенных лаптей, покоящихся на гвоздике в сених, и старого двуручного умывальника в одном из домов деревни Кугушёнки. Заходя в дом Гликерии Федоровны из села Сепыч, где на полках стоит роман «Катрина», развешаны фотографии внука в военной форме и молодой хозяйки, а на полу красуется искусно сплетенный из разноцветных пакетов коврик – не сразу, может быть, понимаешь, что это дом старообрядческий, но, подойдя ближе к красному углу с литыми иконами и проведя немного времени в этом доме, ощущаешь целостность и единство этого пространства со всеми его деталями, принадлежащими столь разным эпохам, видишь в нем, как в зеркале, черты характера его хозяина, его увлечения, ощущаешь каждый открывшийся тебе дом живым: вот здесь у Марии Ивановны из поселка Северный Коммунар идеальный порядок и чистота, а на столе, стульях и телевизоре разместились аккуратно и с любовью связанные разноцветные салфеточки, а у Марфиды Елисеевны из деревни Кугушёнки на окне царственно раскинулась алая свежая герань, вот у Валентины Архиповны из села Кулига на полу самотканые разноцветные половики, а у ее соседки – Екатерины Артемьевны – целый шкаф книг по истории России, на любой вкус. У молодой семьи Поносовых в доме стоит компьютер, и даже у пожилой Анны Еремеевны, чей дом похож на старинную русскую избу из сказок, хозяйка которого одета точно так, как полагается члену беспоповского Собора, есть мобильный телефон. Этот синтез эпох действительно показался мне удивительным: вот люди идут в ногу со временем, стараясь не отстать от него, в то же время, во всем сохраняя традиции, необыкновенное прошлое, обновленное современностью.

Село Сепыч, «ограда» в доме Л.Д. Габова

Каждый раз, входя в дом, я старалась запомнить его, рассмотреть, попытаться понять, что может сказать он о себе, кто его хозяева, что составляет их жизнь сейчас, и чем жил этот дом в прошлом? От маленьких одноэтажных

домиков с одной комнаткой и кухней, до двухэтажных изб, от домов с хлевами для скота, до домов с солидным ухоженным огородом, баней и зимним садом приходилось нам видеть у людей, живущих в одном селе. Часто можно заметить, как эти жилища менялись и продолжают меняться с течением времени.

Теперь, к слову, очень многие уже не держат домашнего скота, предпочитая покупать свежее молоко и творог, которое в наше время без труда можно купить в магазине или у соседей, которые держат еще пока несколько коров или коз, а значит, хлев стал лишним во многих домах: где-то дом перестроят, а где-то бывший хлев превратится в кладовку для хозяйственных нужд. Подвесные туалеты в домах, где есть такая возможность, постепенно заменяются современными санузлами, более простыми и удобными в использовании и поддержании чистоты. Все чаще вытесняемые кроватями полаты, еще используемые как спальные места, встретились нам лишь в нескольких избах, но все это не мешает дому Валентины Архиповны иметь славу «настоящего музея», в котором чего только не встретишь: от подклета, на который их с мужем когда-то положили в их первую брачную ночь, до свадебного берестяного короба, сита из конского волоса, заготовленных для бани березовых веников, лаптей и деревянных лыж, которые еще на ходу.

Село Кулига, трапеза после моления

Ну и запахи старообрядческого дома, безусловно, не оставят вас равнодушными: у Гликерии Федоровны пахнет восковыми свечами (здесь только что прошла служба по случаю дня святых первоверховных апостолов Петра и Павла), у Харитоньи Афанасьевны свежей брагой, у Татьяны Фадеевны только-только подоспели шанежки в печи, пасечник Александр Поносов угощает медом, а в доме Ивана Евдо-

кимовича и Марьи Петровны вы ощущаете запах свежескошенного сена и козьего молока, который как нельзя лучше дополняет картину быта современной старообрядческой семьи.

Даша Дурнева, 3 курс

ВЕРХОКАМЬЕ ВО ВТОРОЙ РАЗ

Летом 2013-го года состоялась моя вторая экспедиция в Верхокамье к староверам-бепоповцам (дёминского и максимовского согласий) по Пермскому краю и Удмуртии. Но я начну свой рассказ с прошлогодних впечатлений.

В прошлый раз мы побывали в с. Кулига и окрестных деревнях (Удмуртская Республика), и эти места стали мне как родные. Я полюбила этот край, его удивительно красивую природу, гостеприимных «респондентов» – тех сказочных бабушек и дедушек, которых мы опрашивали; открытых, простых, весёлых сельчан...

В первую очередь меня поразило изобилие таких редких в наше время имён, как Прасковья Лазаревна, Афимья Емельяновна, Матрёна Илларионовна... (список можно продолжать). Уже это свидетельствует о том, что место, в которое мы попали – особенное. Соответствует звучным именам необыкновенная речь местных коренных староверов. Когда слушаешь некоторых из них, возникает чувство, что ты попал в старинную сказку. Вот уж точно: «А как речь-то говорит, словно реченька журчит»!

В их речи я могу отметить не только мелодичность, но и особые выражения, которые индивидуальны для каждого «респондента», хотя можно выделить и общие. Например, «спаси Господи» вместо «спасибо».

Избы, в которых живут люди, традиционная одежда «соборных» старообрядцев, внутреннее убранство, быт, местная кухня – всё дышит стариной.

Сначала мне показалось, что старой вере следуют только члены собора (которые пожилые и которых мало). Конечно, их рвение в молитве, чтении старинных книг, стремление

вести праведную жизнь вызывают огромное уважение и почтение, но меня огорчало, что остальные местные жители как будто тут ни при чём. Но постепенно я увидела, что многие «мирские» ходят на праздники, крестят детей, крестятся сами, хранят память о своих предках... Старая вера живёт своей особой, не каждому понятной жизнью, и, на мой взгляд, будет жить ещё очень долго!

Я прикипела душой к Офимье Ивановне (д. Степанёнки), которая часто говорит притчами: «Утром рано молишься – Бог чует лучше» (ещё не ходит транспорт, люди не вышли на работу); «А что делать, всех нас Бог создал. Живём – как в море плывём. По правую сторону про нас ангел пишет, по левую сторону – бес». Нас учила Прасковья Лазаревна (д. Кулига, 1925 г.р.), что перед выходом из дома надо говорить: «Я отправляюсь в путь, Господь, со мной побудь!» А вот что говорит Ефросинья Степановна (с. Мысы, 1923 г.р.) о нынешних неверующих: «Беспризорные ведь сейчас. Чё хотим, то и делаем...» Я познакомилась с бабушкой, которой почти 100 лет от роду! Её имя – Аксинья Васильевна (1916 г.р.). Она не пользуется спичками, не умеет читать по-русски (только по-церковнославянски), собирает все свои выпавшие зубы (говорит, что «велено так»), хранит в сундуке самотканую одежду для похорон (ещё её мама ткала), в том числе, олучи.

Село Кулига, Е.М. Бисерова

За эту поездку я многое перепробовала: доить корову, носить вёдра с водой коромыслом, плести пояски, ехать по дороге Кулига-Соколово после дождя, увидеть перебегающих через дорогу медведей, наблюдать за крещением людей в озере, падать в колодец, передвигаться по сельским дорогам под дождём, утопая в

грязи; слушать страшные (может, реальные) истории, а после этого идти по тёмному лесу...

Вторая поездка состоялась по маршруту с. Сепыч – с. Соколово (Пермский край) – с. Кулига (Удмуртия) – пос. Северный Коммунар (Пермский край). Я познакомилась с новыми людьми, снова встретилась с уже знакомыми. Знакомые тоже изменились. Кто-то, к сожалению, умер (Аксинья Васильевна в д. Егоры), кто-то постарел, кто-то остаётся энергичным, но, безусловно, все развиваются, жизнь не стоит на месте. На этот раз впечатления от поездки уже совсем другие.

Теперь я стала больше прислушиваться к рассказам о детстве 70–80-летних старообрядцев, о жизни в те времена. Кто-то из них вспоминал рассказы своих родителей, бабушек и дедушек, но уже так трудно уловить и представить, как всё было тогда... Не очень получается вообразить, как дети могли выполнять тяжёлую работу в поле, как они ходили в школу за 5-10 км по бездорожью и лесу, как не садились есть без молитвы, слушаясь родителей. Особенно, глядя на современных детей.

А какая была жизнь в общине! По словам Агафьи Михайловны Ждановой (с. Сепыч, 1936 г.р.), раньше исполняли такие духовные стихи, каких сейчас нет даже среди записанных исследователями. А собор в Нифонятах называли даже «вторым Иерусалимом»!

Во время экспедиции я узнала таких незабываемых людей, как Васса Фадеевна Никулина (с. Сепыч, 1022 г.р.), Чадова Евдокия Александровна (п. Северный Коммунар, 1932 г.р.) и др., беседовать с которыми было поистине в удовольствие! Васса Фадеевна рассказала удивительную историю о том, как она спасла молитвами мужа, который был 2 года на фронте. Она всё время за него молилась, и он чудом спасся: два раза попадал в окружение, плыл зимой в реке в ледяной воде и выжил! Старушка во время нашей беседы постоянно повторяла Иисусову молитву. Научила нас, как надо молиться и сумела доказать силу молитвы. Как же нам повезло, что мы встретили такого человека в своей жизни! Евдокия Александровна научила нас духовным стихам (и тексту, и напеву). Она – единственная, кто учил нас читать дониконовские книги, кто разъяснял непонятные слова. Знакомство с книгами расширило представление о старообрядчестве – сразу видна воспитательная и очистительная сила этих древних книг.

Рассказ же Нины, дочери Ульяны Васильевны, повергает в шок: Ульяна Васильевна умерла в октябре 2012 г. Её дочь осталась жить в избе в аварийном состоянии – печка была построена без фундамента, и сейчас из-за движения грунта в данной местности норовит сдвинуться и нанести дому серьёзный урон. Нужен кардинальный,

дорогостоящий ремонт дома, а у Нины уже есть долги за ремонт крыши. Но она не унывала при нас – говорила, «Бог милует, проживём». Нина ходит молиться на все праздники, молится дома, читает записи своей мамы.

Самый большой урок, вынесенный из экспедиции – это урок молитвы. Староверы проводят очень много времени в молитве: в среднем, 4-5 часов в день. И это не зря. Молясь за себя, за других, за весь мир, они меняют мир и делают его лучше.

Аня Лапшина, 3 курс

УСТАВЩИК

Традиционно нам кажется, что понятие «мудрость» напрямую зависит от понятия «возраст». Поэтому во время полевых экспедиций преподаватели и студенты стараются в первую очередь явиться на поклон к наиболее пожилым членам исследуемой старообрядческой общины. К бабушкам и дедушкам, рожденным в 20–30-е гг. прошлого столетия, мы спешим в надежде побеседовать со знатоком книжности, толкователем спорных религиозных моментов, да и просто бытовых жизненных ситуаций. И действительно, именно старожилы охотно цитируют и разъясняют древние тексты, дают духовные напутствия и ярко повествуют о своих непростых биографиях. Привыкнув к этому стереотипу, мы практически не ожидали встретить в лице 25 летнего Ивана Ивановича Маслова – клирошанина Успенской церкви села Старая Добруджа в Молдавии – не по годам вдумчивого и интересного собеседника.

Наше знакомство состоялось после службы в прохладной беседке за церковью, где И.И. Маслов вел урок у детишек из воскресной школы. Ребята выучили последовательность и смысл двоеперстного крестного знамения, прочитали домашнее задание на церковно-славянском языке и повторили все восемь гласов, пропев по очереди «Грядет инок из монастыря». Иван

Иванович мастерски использовал простые, но действенные педагогические приемы: отличникам поручил исправлять отстающих, зевакам – заново перечитывать религиозные каноны, а неисправимого шалуна под звонкий детский смех обязал приседать десять раз. Нежелание христианина быть по левую руку от Бога Иван объяснил тем, что там «козлы» – от них хозяйству никакого прока; желание оказаться справа, с «баранами», тем, что они дают человеку шерсть, мясо, брынзу. Понятно, что богословский смысл метафоры сложнее, но образным детским мышлением объяснение учителя было воспринято очень живо. После урока ребята побежали за заслуженной газировкой и мороженым, а Иван Иванович искренне и охотно ответил на наши вопросы.

И.И. Маслов с учениками

– Духовное образование какое-то вы получали, систематическое, или это исключительно практика?

И.М.: Да, да, только практика. Дедушка меня водил на службу. Старый храм у нас был построен вот там... помню, стояли чуть ли не под алтарем, народу было 50-60 человек на клиросе. Я стоял в сторонке, маленький, холодно было, зима, в шубе, и у меня на шубе были такие бомболки. Как обычно, детские шалости – все крутил, и помню, меня один дед, здесь жил, дед Давид, у него лестовка такая была, наверное, пол метра, он лестовкой по одному уху дал, аж в другом зазвенело. Вот эти моменты я помню до сих пор. Раньше очень много народа было клирошан и отбиралось на клирос не так: допустим, человек зашел, пришел священник – благослови и пошел. Раньше если человек зашел на клирос, он идет к уставщику сначала, уставщик проверяет, умеет ли он читать, петь, есть ли у него слух, голос, все составляющие. Если все это проходит, он идет к священнику, и говорит: «Вот есть кандидат на клирос». Священник, судя по исповеди, он ему исповедовался, судит: достоин не достоин. Поэтому у нас раньше хор был отличный, в восемьдесят восьмом году хор от Добруджи выступал на Рогожке как раз, даже есть запись этого хора.

– **А вы не думаете продолжить духовную стезю?**

И.М.: Ну почему же, как раз размышляю, потому что дальнейший путь, если он будет, то все на нем взаимосвязано. Кому-то нужно будет продолжать, все люди не вечные... пока ищу невесту себе, как найду, тогда уже будет видно.

– **А над Рогожским училищем вы не думаете?**

И.М.: Я туда поступил, даже учился год, а потом ушел, меня не устроили обстоятельства. Уровень образования там отличный, ничего не скажешь, но скажем так, студенты, которые там жили, занимались больше разгильдяйством, нежели учебой. Приходишь один – возле тебя вот такая гора книг, пытаешься все прочитать, подготовиться к экзамену, а в это время крик, шум, гам, скачут, прыгают, в общегитии просто было невозможно. Сдал первый курс, были одни пятерки, я просто написал заявление и ушел. Восстановиться возможно, но мне пока это не нужно. Я считаю, что можно заниматься самообразованием, взять те же книги, читать и вникать. Стараюсь покупать те, которые нужны: Четвероевангелие, духовная литература разных писателей – и никонианских, и наших. Недавно купил себе маленькую книжечку «Премудрости», там собраны все царские высказывания: Соломона, Еклезеаста и прочие, довольно интересно почитать. В ней наставления и для семейной жизни, и вообще духовно-нравственное воспитание затрагивается (интерес Ивана к книгам еще от бабушки, который имел целые сундуки книг; у него собирались старшие клирошане и делали спевки, читали, занимались – Г.Е.).

– **Вы пользуетесь Кормчей? В каких случаях?**

И.М.: В конце там есть разбор родни, а вообще собраны правила еще при царствовании Ивана Грозного и до него, много чего можно почерпнуть.

Во время занятия

– **Какой-нибудь краткий пример можете привести?**

И.М.: Последний раз я открывал ее, когда разбирал родню. Познакомились с девушкой, решили встречаться, проверил степень родства, выяснилось, что у нее сестра крестила моего

брата, получается, что по кресту тетка и дядька – не вышло, значит не судьба.

– **А праздник вы держите какой-нибудь?**

И.М.: Да, наш праздник Пасха, дедушка держал, а потом передал, мы держим и еще одна женщина – вместе.

– **Пользуетесь ли вы современными средствами связи, например, Интернетом?**

И.М.: Да.

– **А принято себя как-то ограничивать в пост? Старшие нам говорили, что телевизор не смотрят, музыку не слушают.**

И.М.: Да, конечно же... Я вообще не пью, а среди молодежи у нас многие постятся, не пьют в это время. Насчет телевизора, интернета – мы с сестрой стараемся соблюдать, потому что затягивает, все проходили это, как засядешь – сидишь целый день, тебя захватывает. Больше стараемся общаться вживую, в пост стараемся с друзьями проводить время, попеть песни, вместе собраться где-то на стадионе, можно даже гитару взять. Мы, обычные люди, которые нашли спасение в церкви, которые нашли цель в жизни. Многие люди говорят, зачем я родился? зачем я живу? На самом деле, родился ради любви, живешь ради веры, ради окружающих, чтобы приносить им радость, только хорошее. Сейчас такое поколение, что разные суициды, самоубийства, все окружающие считают тебя никем, еще и сам ты начинаешь себя унижать. Если хотя бы кто-то тебе говорит, «ты молодец», «ты достоин», тогда уже легче становится. Церковь это и есть наша жизнь, а все что вокруг – это просто поглощает, от этого никуда не уйти. Надо идти в ногу со временем, не отступишь полностью, тебя посчитают ненормальным или просто изгоем, ты никуда просто не пойдешь, нигде ни работать, ни учиться, ни заниматься не сможешь. И опять же, если ты плохо думаешь о церкви – все старшие поколения тебя не примут, поэтому нужно как-то совмещать и ограничивать себя в чем-то.

– **У вас со старшим поколением проблем в общении нет? Они вас понимают, вы их?**

И.М.: Нет, нет. Это было всегда, человек взрослеет, стареет и у него появляется такая идея, что раньше было правильно, что раньше было хорошо. На самом деле, когда у них хорошее настроение, они рассказывают, как было раньше. Старики мне рассказывают, потому что я уже заслужил уважение у них. И вот они рассказывают: было время, мы ходили в алтарь, брали чайник, у него отваливалось дно, мы смеялись. А сейчас если повернулся где-то, значит не прав. Просто сделали своей навязчивой идеей – было раньше, было сейчас. А так всегда все повторяется, это история, это жизнь, от этого никуда не деться, все мы были детьми, все мы были подростками, всегда нас крутило куда-нибудь пойти, посмеяться, со временем это все уходит и

появляется даже можно сказать маленькая зависть. Смотришь на них, им весело, они живут, они рады, а ты уже поник, у тебя уже все позади, появляется маленькая зависть, а так все было одинаково, как всегда...

К концу разговора с Иваном убеждение в зависимости мудрости от количества прожитых лет становилось все более и более эфемерным. Жизнь по вере – не самый легкий путь и далеко не каждый способен завершить его достойно, тем более служить примером для других. Надеемся, что у Ивана Ивановича это получится и благодарим его за урок, на котором мы тоже чему-то научились – творческому подходу к запоминанию церковных догматов, настойчивости в освоении певческих навыков, умению правильно сочетать требовательность и мягкость по отношению к ученикам.

*Публикация Е.В. Градобойновой,
беседу вел Ю.С. Белянкин, Архлаб*

О ХЛЕБОСОЛЬНОЙ МОЛДАВИИ, СТАРОВЕРАХ И КОНЦЕ СВЕТА

Этот август мы провели в солнечной Молдавии, где познакомились с культурой, обычаями и фольклором местных староверов, которые в разные годы (как правило, до Революции 1917 года) бежали сюда из России, спасаясь от преследования властей. Маршрут нашей поездки по Молдавии пролегал по следующим пунктам: Кишинёв – Куничи – Бельцы – окрестные села Бельц – Кишинёв. Главной задачей экспедиции было исследование местных старообрядческих общин, их быта, фольклора, книжности и прочих составляющих традиционной культуры. После краткой остановки в Кишинёве мы отправились в Куничи – одно из крупнейших старообрядческих сел Молдавии. Местные жители оказались крайне гостеприимными: у дома культуры они встретили нас в колоритных народных костюмах, с песнями, музыкой и караваем. После первой встречи и просмотра документальных фильмов о старообрядцах Молдовы нас ждал ломившийся от угощений стол: жареная рыба, ветчина, тушеный картофель с мясом, овощи,

фрукты, вино... "все свое, домашнее, без всякой химии" гордо замечали нам куничане. Уже первая встреча со староверами оставила очень приятные впечатления: эти люди излучали открытость, радушие и гостеприимство.

Дальнейшее наше путешествие по Молдавии и правда оказалось в какой-то степени гастрономическим раем – почти во всех домах, куда бы мы заходили, нас угощали домашними блюдами, фруктами и овощами: борщом, лапшой, пирогами, виноградом, яблоками, грушами, арбузами, дынями, абрикосовым ликером, вином, медом, поили чаем... Некоторые особенно готовились к нашему приезду и специально накрывали стол для гостей. Однако были и неприятные случаи, когда нас принимали за проповедовавших свидетелей Иеговы и иногда вежливо, иногда не очень просили уйти. Но когда мы объясняли, что мы студенты (и руководители) Московского университета, гнев сменялся на милость, и все становилось на свои места: гостеприимство и радушие хозяев в ответ на наше непомерное любопытство.

Село Егоровка, перед угощением

Завершив роскошный ужин в Куничах, наш отряд в пять человек отправился в "северную столицу" Молдавии – город Бельцы. Выражение "северная столица" может создать у читателя ложное впечатление, поэтому спешу разъяснить, что же на самом деле подразумевают молдаване под этими словами. Провинциальный городок, население около 150 тысяч человек, несколько интересных храмов, центральная площадь, театр, региональный музей истории и этнографии и педагогический университет, в общезнании которого мы имели удовольствие поселиться (в отличие от второй группы, оставшейся в Куничах, у нас были кровати, канализационная система, горячая вода и какой-никакой душ). Однако большую часть времени мы проводили за пределами города, объезжая окрестные староверческие села и общаясь с наиболее старыми и авторитетными представителями

общины. У нас был вопросник, посвященный исследованию различных аспектов культуры старообрядцев, как-то: история семьи и рода, история села, вопросы о церкви и вере. Блоки вопросов были посвящены гигиене и конфликтам внутри семьи и прихода. На эти темы мы и беседовали с местными старожилками.

Село Кунича, в церковном дворе

Молдаване называют русских староверов "кацапами". Одна старушка объяснила нам происхождение этого этнонима следующим образом. У староверов не принято брить бороду, поэтому молдаване говорили, что они выглядят "как цап". Отсюда якобы и пошло название "кацапы". Что же такое "цап" я, правда, не выяснила. Поверхностный поиск в интернете дал мне следующий ответ. Слово кацап – украинского происхождения и является презрительное/шутливым наименованием русских. Слово "цап" с украинского переводится как "козел", "бритому украинцу с хвостом на макушке (хохлом), бородатый русский казался козлом». В Молдавии же на прозвище "кацапы" староверы не обижаются, однако сами себя они называли всегда "старообрядцами".

Руководители предложили нам по желанию выбрать тему, которая нас наиболее интересует и уделить ей больше внимания. Катя Гра-

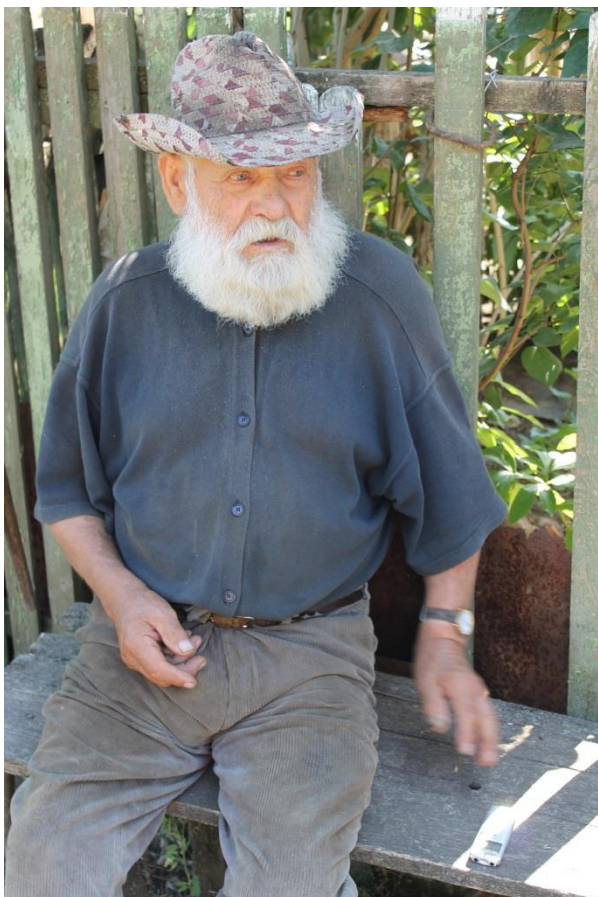
добойнова интересовалась вопросом явления во сне покойника и интерпретации человеком увиденного, поэтому, ходя с ней, мы наслушались историй о мертвецах, которые снились в разных обликах: кто как живой, кто мертвым, а кто и с копытами вместо ног... Среди тем, предложенных вопросником, меня заинтересовал вопрос о Конце света, который в самом вопроснике был сформулирован так: "Что и откуда знают о Конце света? Признаки последних времен. Что будет при Конце света, сколько он продлится? Что за этим последует? Возможно ли, что Господь продлит век, что для этого следует делать?"

Известно, что определенные эсхатологические настроения присущи практически любой христианской культуре на протяжении почти всего времени существования христианства. На эту тему было написано огромное количество книг, умных и не очень. Меня заинтересовал вопрос, что же знают о Конце времен молдавские староверы, есть ли какие-то особенности в их восприятии данного вопроса.

Ответы, которые давали старики, были довольно разнообразны, однако среди них можно выделить общие признаки, которые выделяло большинство людей. К основным признакам начала Конца времен относятся следующие атрибуты, как чисто внешние, так и изменения в душах людей: люди будут убивать друг друга, грабить, станут озлобленными и веры в сердцах людей не будет. Уже "сейчас в воскресенье работают", то есть из-за отсутствия веры нарушают заповедь Божию о субботнем дне. Все эти признаки усматриваются в современности, как в начале Конца времен. Любопытен один из внешних атрибутов, на который нам указала одна старушка – "девицы будут в чулках ажурных ходить. Вот сейчас посмотрите – разве не так? Все в коротких юбках и оттуда чулки ажурные видны". Этих девиц в чулках она якобы видела на иллюстрации в древней книге Апокалипсиса, которая была у ее отца. Мы пришли к выводу, что, скорей всего, струпья на ногах восставших мертвецов старушка приняла за кружева на чулках. Характерными признаками начала Конца света являются различные природные катаклизмы. Это пожары, засухи ("земля будет как медь и ничего не родит"), наводнения, гром, бури, неурожай и, как следствие – голод, эпидемии. Затем последуют и космические катастрофы: "Солнце померкнет, луна упадет на Землю, Земля обольется кровью, люди погибнут". "Конец света будет неожидан-

но, когда хочешь – не дай Бог, небесные светила подведут". "Конечно, будет конец света – если кончатся все светила небесные". Забавным признаком Апокалипсиса, который не раз приходилось слышать, была история о блудливой Еве, которая поднялась на небеса и вернулась. В блудливой Еве при этом видели ни кого иного, как Валентину Терешкову!

Когда задаешь вопрос о конце света, и люди начинают рассуждать и восстанавливать в голове цепь событий, о которых они когда-то читали, или которые им в детстве рассказывали родители, обычно начинают вспоминать Великий Потоп. Это было первое наказание Господа, ниспосланное человечеству за его грехи. После него человечество спаслось, и, когда снова погрязнет в своих грехах, будет "новый Потоп" – последний. Однако теперь не от воды, а от огня. Из катаклизмов, как правило, упоминались пожары и засуха как предвестники. Сам же Конец света ознаменуется огненной рекой, в которую будут падать люди, а ангелы сетями будут ловить праведников. И наступит настолько страшное время, что "живые будут завидовать мертвым".

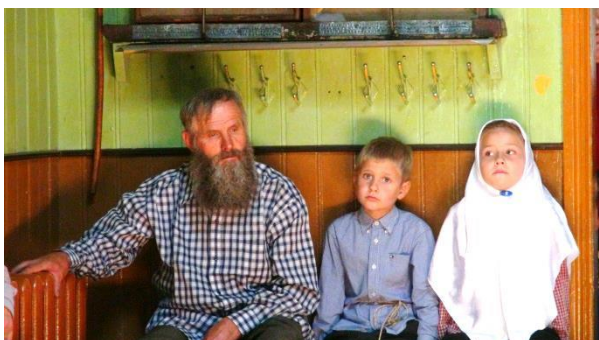
Село Покровка, Тит Ионович Рыльский

Перед самым концом света установится царство Антихриста: "не будет 3,5 года дождя, и

потом будет год сатаны. Он будет на престоле сидеть, и роги у него вырастут, и на нем номер 666. Нельзя предаться этой сатане." "Не будет ни хлеба ни воды. Антихрист будет ставить печати (которые интерпретировали как современные паспорта). Печатаны все будут". Относительно личности Антихриста сообщались различные сведения. Кто-то, самый неграмотный, говорил, что это "черт или нечистый, который подстрекает человека на зло". Священник рассказал следующее: Антихрист родится от блудницы, он станет председателем единого мирового правительства, при этом он воссядет "на престол" в Иерусалиме. Ему будут поклоняться как Богу, и он будет нравственно привлекательным для людей. Легко будет его опознать, ибо евреи признают его мессией, которого они так давно ждут и, которого они не признали во Христе. Христиане и Церковь в царство Антихриста будут гонимы и все, кто не согласится поставить на себе печать, станут прятаться в лесах. Печати Антихрист будет ставить на лоб и на правую руку, что позволит ему следить за местоположением людей и он везде сможет до них добраться.

Не обошлось и без казусов: дед Кондрат из села Покровка, за которым водится грешок пьянства, и который гордо заявил нам, что: "Нет книги, которую бы я не читал!" и "Нет вопроса, на который бы я не ответил!", поделился с нами следующими знаниями об Антихристе (несмотря на то, что, как он все-таки потом признался, Откровения не читал): "Антихрист – самый простой человек Италии. Певец. Он когда выступал на сцене, его фамилия по всему свету стала известна. Отсюда и пошло". Он же говорил, что конец света произойдет постепенно. Причиной станет уменьшение продолжительности жизни людей, которое вскоре совсем сведется к ничтожному возрасту: "Раньше Адам 930 лет жил, потом все меньше и меньше". Если уж мы вспомнили здесь истории деда Кондрата, нельзя не упомянуть его интерпретацию Библейской истории Рождества, которая заключалась в следующем. Во время родов Богородицы, в роддоме не хватило мест, поэтому пришлось рожать в хлеву: "Богородица когда рожала – в роддоме не было мест. Поэтому рожала в яслях". Фамилию же героя Советского Союза Валентины Терешковой Кондрат забыл, но услышав его слова, мы сразу поняли, кого он имеет в виду: – "Эта паскуда, как ее? Которая полетела... – Терешкова? – Да, она!" Удивительно, что Кондрат при всем этом знает наизусть Псалтырь и

даже поет на "крылосе" (как кацапы называют клирос), когда его не отстраняют от посещения церкви за пьянство.

Село Кунича, во время богослужения

Царство Антихриста завершится битвой, про которую нам тоже давали противоречивые сведения. Кто-то говорил, что "крест будет биться со звездой", явно намекая на гонения советской власти на христианство. Полностью история звучала так: "Мать говорила, что будет расцвет неверия, затем война креста со звездой, затем небольшое неверие, потом опять вера. Затем опять война, после которой выжившие будут завидовать мертвым". Не кажется ли вам, что это прямое описание истории России XX века с последующим пророчеством? Был и другой вариант битвы: "Будут Илья Пророк и Енох с Антихристом драться, Илью убьют". Но в итоге "Господь закует нечистого". И таким образом свершится окончательная победа добра над злом. После царства Антихриста и его падения начнется всеобщее воскресение, души вернуться в свои тела и будет Страшный Суд, где людей распределят по их грехам – грешники станут по левую руку от Христа и затем отправятся в ад, а праведники станут по правую руку и попадут в рай. Этот эпизод Конца света знают абсолютно все, как грамотные, так и неграмотные. Обычно, говоря об этих событиях, люди вспоминают икону "Страшный Суд" и начинают ее визуальное описание. Помимо этой иконы иногда при описании конца времен, не так, впрочем, часто, вспоминают и другую икону – "Лестницу", где "человек по лестнице поднимается, а черт его тянет за собой". Описание этой иконы также относят к рассказам о конце света. Что касается того, возможно ли отсрочить человечеству конец света, люди говорили, что надо молиться и вести праведную жизнь, но Господь и так нам продлил век, "так как мы живем после потопа".

Информацию о конце времен староверы в основном почерпнули из рассказов своих роди-

телей, самостоятельно немногие читали Откровение (за исключением наиболее грамотных, да и тем интерпретировать его довольно сложно). Когда мы задавали вопрос о конце света, люди по-разному относились к нему: кто-то отвечал охотно и подробно; кто-то боялся выказать свою неграмотность и уклончиво отвечал, что человеку об этом знать не дано. Самый краткий разговор на эту тему у нас произошел с Иваном Ивановичем Поляковым 1927 года рождения, довольно интересным и умным старовером, однако совсем не словоохотливым:

–Скажите, а каким будет Конец Света?

–Конец света – смерть человека. У каждого свой конец. Умер человек, и нет его, вот и весь конец света.

–А Антихрист кто такой?

–Там пишут, берите, читайте. А вообще, этого вам не надо.

Сами же староверы глубоко убеждены, что на молитвах хотя бы одного праведного старообрядца держится мир. И не будет Конца Света, пока он живет и молится за людей.

Элина Зизёва, 3 курс

КАК ВАС ЗОВУТ?

У каждого из нас есть свое имя. Имя играет огромную роль в жизни человека – это первый вопрос, который мы задаем, узнавая кого-то нового; и прежде всего благодаря имени мы идентифицируем как себя, так и других людей. Часто считается, что имя частично отражает и сущность человека, его характер.

Но что делать, когда вы живете в обществе небольшом, а главное – в таком, где вполне можно встретить человека, которого зовут так же, как и вас?

Как раз с такой проблемой сталкиваются русские старообрядцы, живущие в селе Кунича в Молдавии.

Дело в том, что в Куниче, где сейчас живет около трех тысяч человек, очень распространены всего несколько фамилий – Донцовы, Подлесновы, Тютюниковы, Елисаветские и Лепилы... Многие из однофамильцев при этом совсем не являются родственниками, хотя вполне могут происходить от одних и тех же предков, когда-то переселившихся в Молдавию. Таким образом, часты ситуации, когда, называя человека лишь по имени и фамилии, сложно понять, о ком идет речь – ведь таких людей может быть много – пять-семь человек.

Село Кунича, Иван Исидорович Лепилов

Куничане нашли оригинальный и часто забавный выход из положения – здесь практически у каждого человека есть свое прозвище.

Дать шанс возникнуть прозвищу может любая особенность. Нередки случаи, когда человека могут "окрестить" по его занятию: так, у местного писателя Семена Васильевича Придорожного прозвище Корреспондент – так как он долгое время проработал журналистом; у руководительницы хора народной песни прозвище Керосинка – так как в советские времена она торговала керосином. Отец другого жителя Куничи, Павла Филаретовича, делал веревки из конопли – и за это стал зваться Веревка. Прозвище передалось и сыну – и такое "наследство" здесь не редкость. Например, в Куниче живет семья с родовым прозвищем Мамалыга, которое передалось им от одного из дедушек (мамалыга – это традиционная в Молдавии каша из кукурузной муки). Дело в том, что тот самый дедушка плохо переносил молдавскую жару, и о нем часто говорили: "распарился, как мамалыга" – отсюда и прозвище, доставшееся потомкам.

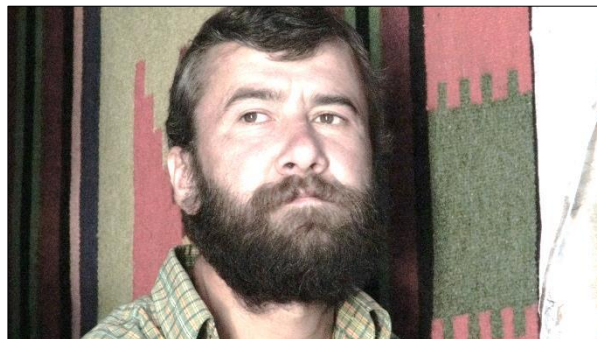
Прозвища бывают абсолютно разными. Они могут происходить от ассоциации человека с каким-нибудь животным – в Куниче живут Буслы (на украинском, белорусском – "аисты"); у нынешнего главы села, примара Григория Родионовича Елисаветского, прозвище Волк; а другой местный житель, Петушок, был женат на Лисице.

Есть и "вкусные" прозвища – одну семью называют Пряниками. По одной версии, кто-то в роду пек пряники и торговал ими, по другой – прозвище дали за внешнее сходство: якобы

члены этой семьи были такие круглощекие да румяные, что всем напоминали о пряниках. Встретилось и прозвище Лепешка – за созвучие с фамилией "окрещенного" – Лепилов.

Особенно же покорило нас прозвище Туруру – как рассказала нам куничанка Марья Семеновна, происходящее от детской колыбельной – одной девочке мать пела такую песенку, где в припеве повторялась присказка "туруру" – отсюда и прозвище.

Вышеупомянутая Марья Семеновна вот уже десять лет собирает словарь местных прозвищ и выражений – а как было бы здорово увидеть его изданным! Ведь среди куничан сложился какой-то особый диалект, обусловленный контактами с украинцами, молдаванами – в итоге получился не столько русский, сколько "кацапский" язык – кацапами зовется в Молдавии русские старообрядцы.

С. Кунича, Роман Константинович Андроников

Вслед за украинцами здесь называют арбузы кавунами или ласково – кавунчиками; кукурузу – папушинками (от молдавского "пэпушой").

Когда здесь сильно устают, то говорят, что "чисто схляли", а побили кого-то – значит, "набубешили"; дети же тут не балуются, а "журуют".

Не менее забавны и здешние поговорки: например, "расхватили как просвиру" – так говорят о семье, где сразу несколько дочерей сразу вышли замуж.

Село Кунича, во дворе храма

Все вышеперечисленное – это лишь краткие сведения, но на их основании можно точно сказать одно: изучение прозвищ Куничи и местного диалекта, несомненно, заслуживает внимания. Ведь то, как люди общаются друг с другом, может очень многое рассказать нам и об особенностях их менталитета, и об их образе жизни. Именно поэтому изучение языка и прозвищ Куничи должно принести важные плоды.

Оля Мельникова, 3 курс

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Есть у меня особенность восхищаться человечностью в людях, поразительной людской простотой. Когда я говорю о простоте, я не имею в виду посредственность. Под простотой мне видится образ человека искреннего, способного на самоиронию, живущего философией, не вычитанной в заумных книжках ради хвастовства, а понимаемой и выстраданной им самим.

Какое отношение эти мысли имеют к моим впечатлениям об исследовательской работе, посвящённой изучению старообрядцев Молдавии? Самое прямое. Ведь в Молдавии мне часто приходилось сталкиваться с людьми, в симпатии к которым я так неискусно призналась выше. С этими удивительными людьми, которые жили с нами рядом, бок о бок.

Вспоминаю старожилку села Покровка Евдокию Даниловну, поразительную глубину и ясность мысли очень пожилого (90 с хвостиком!) человека. До чего светлая память! Она неоднократно в ходе нашей с ней беседы повторяла: «Если нет памяти, хуже всего на свете жить!» А ведь она даже в школу не ходила. Отец не пускал. Время нехорошее было: румыны беспредел чинили, да и работать в поле надо было не покладая рук (какая уж там учёба!). Меня поразило, как она просто и доступно говорила о важности труда в повседневной жизни человека, о необходимости творить добро по отношению к окружающим, о смирении и принятии всех жизненных трудностей.

Или вспомнить несравненную вахтёршу общежития Бельцкого госуниверситета, тётю Женю. При всём том, что в жизни простой молдав-

ской пенсионерки существует немало проблем, которые эту самую жизнь изрядно отравляют, «танты Женя» обладает неискоренимым оптимизмом. Она всегда открыта, радушна по отношению к людям, которые, казалось бы, совершенно для неё чужие (здесь я, разумеется, имею в виду нас, юных московских исследователей-историков). Весь смысл её жизненной философии сводится к идее безвозмездной помощи ближним, передачи этим ближним неиссякаемого заряда позитива.

И подобных примеров можно привести очень много. Но все они едва ли уместятся в рамки одной заметки. Поэтому в заключении я бы хотела просто поблагодарить этих удивительных людей, с их житейской философией удивительно простой и глубокой. Так много удивительного было с нами рядом!..

Алина Федорова, 2 курс

Село Покровка, во дворе храма

*E-mail: archlab@mail.ru
Тел.: 495-697-37-47*